

АВТОКОРРЕКЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОВОРЯЩЕГО И СЛУШАЮЩЕГО

Статья посвящена исследованию явления автокоррекции в спонтанной разговорной речи как способа коммуникативно-речевого взаимодействия отправителя и получателя речи («феномен сотрудничества»). Дается описание типов автокоррекции, обозначаются мотивы говорящего, лежащие в основе его речевого поведения – автокоррекции. Выявляется функциональная нагруженность разных типов разговорных автокоррекции как средства вербальной регуляции взаимопонимания в процессе коммуникации.

Ключевые слова: разговорная речь; речевая рефлексия; автокоррекция; взаимодействие говорящего и слушающего.

Феномен сотрудничества [1. С. 60], лежащий в основе речевого поведения, предполагает взаимную ориентированность коммуникантов друг на друга. Для отправителя речи взаимодействие говорящего и слушающего означает выполнение одновременно коммуникативной роли адресанта и адресата, поскольку говорящий выполняет речевое задание «в надежде на соответствующий эффект, который приведет к восприятию и пониманию другими лицами», следовательно, «интенция (интенция говорящего. – А.Ц.) окажется направленной прежде всего на свое же (обманутое или необманутое) ожидание» [Там же. С. 91]. Таким образом, проблема интеракции говорящего и слушающего в рамках настоящего исследования рассматривается нами в следующем аспекте: взаимодействие основано на предполагаемой реакции слушающего. «По отношению к собственной речи говорящий выступает как реципиент в фазе “реакция”, которая одновременно является следствием воздействия на него пассивной роли коммуникативного ожидания слушателя» [Там же]. Учет слушающего в позиции говорящего особенно ярко проявляется в автокоррекции как «промежуточной инстанции между речью и ее восприятием другим лицом» [Там же. С. 70].

Феномен устной спонтанной речи, который мы называем автокоррекцией, исследовался в рамках диалектологии (парные конструкции), социолингвистики (кодовое переключение), психолингвистики (гезитации).

В описаниях особенностей функционирования парных конструкций в диалектах [2–6] выделяется такая особенность говоров, как попарное употребление слов-дублетов, при этом отмечается социолингвистическая природа данного явления: «Попарное использование слов-дублетов в диалектной фразе чаще всего проявляется при такой жизненной ситуации, когда в общение вступают люди, принадлежащие к разной языковой среде» [4. С. 111]. В социолингвистических исследованиях переход языковой личности с одной подсистемы национального языка на другую получил название «кодировое переключение» [7], при котором литературный язык, территориальные диалекты, городское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны выступают в качестве субкодов по отношению к коду – национальному языку.

В психолингвистических исследованиях автокоррекция упоминается в связи с вопросами организации лексикона в сознании человека [8–9]. Автокоррекция появляется в речи как реакция на сбой в коммуникативной программе, возникший в результате ослабления контроля над процессом речепроизводства. «Она совершенно естественна и отражает реальный процесс поиска и выбора лексемы» [9. С. 39]. На психолингвистическую природу автокоррекции как особенности живой устной речи указывается в [10–11]. «Коррекция – это речевое явление, связанное с устной формой функционирования речи и являющееся результатом сознательного контроля за качеством речи» [10. С. 304].

Парные конструкции, переключения кода, гезитации описаны в лингвистической литературе как отдельные явления. Но нам кажется, что они имеют в своей природе нечто общее: сознательное отношение к собственной речи и направленность на адресата. Это позволяет нам рассматривать их как целостное явление, свойственное устному общению, – автокоррекцию.

В рамках данного исследования предпринята попытка представить типы автокоррекции в разговорной речи; обозначить мотивы говорящего, лежащие в основе его речевого поведения – автокоррекции, а также выявить функциональную нагруженность разных типов автокоррекции. Материалом настоящего исследования послужили записи живой разговорной речи в объеме около 2 000 языковых фактов (сбор материала осуществлялся с 2005 по 2014 г., информантами являются образованные носители русского литературного языка – жители Приморского края). Кроме того, в качестве иллюстративного материала в статье используются записи непринужденной устной речи носителей современного русского языка, включенные в фонохрестоматию современной устной литературной речи [12]. (Введение иллюстративного материала из этого источника маркируется знаком **. Собственные записи мы вводим без дополнительного обозначения.)

В основе явления автокоррекции лежит феномен рефлексивности речи. «Говорящий постоянно ориентируется на систему и норму речи... контролируя тем самым понимаемость, информативность, выразительность, вообще – коммуникативность своей речи» [13. С. 22]. Если качество подаваемой информации (полнота, точность описания фрагмента неязыковой действительности), а также качество речи (соответствие

системе и норме речи) оцениваются говорящим как неудовлетворительные, он корректирует свое высказывание. Авторекторка, таким образом, представляет собой двойную вербализацию, как правило, одной и той же референтной ситуации. Прибегая к повторной экспликации уже выраженного смысла, говорящий поясняет, разъясняет, толкует, исправляет сказанное, что позволяет говорить о коммуникативной значимости двойной вербализации.

Проанализировав факты авторекторки в спонтанной разговорной речи, мы выделяем два типа авторекторки: 1) авторекторка, направленная на изменение смыслового содержания высказывания (назовем ее семантической); 2) авторекторка, не затрагивающая семантический план сказанного.

Авторекторка первого типа обусловлена необходимостью (с точки зрения говорящего) информационного дополнения сказанного.

В качестве способов коррекции семантического плана высказывания мы выделяем: реноминацию обозначаемого (замена денотата), уточнение денотативной составляющей высказывания; актуализацию сигнификативного признака обозначаемого; дополнительную структуризацию высказывания (введение дополнительной пропозиции или изменение актантной структуры высказывания); уточнение референции местоимений, имен собственных, семантически опущенных слов; изменение модальной рамки высказывания; усиление экспрессивности высказывания; толкование.

Реноминация обозначаемого (замена денотата) говорящим осуществляется в случае, если содержание вербализованного фрагмента, соотносимого с корректируемым компонентом, не соответствует референтной ситуации, что ведет к искажению смысла высказывания. Корректируемая и корректирующая номинации в подобных авторекторках характеризуются несовпадением предметной отнесенности, при этом замыслу говорящего соответствует только денотат корректирующей: *Молодые люди / ваши // нрзбр... Пленки там / видимо забирали... вернее... печатать / наверное забирали / да; С моста выезжаешь – поворот направо запрещен... ой... налево; Мы ее (д о ч к у) с года... не с года... с двух лет водили; – А когда день рождения? – В суббо... ой в среду... тыфу блин... во вторник; Мы поели / он батонится... вернее он поел // Я-то голодный; Давай прыгай... тыфу... катись; Разворачиваться неудобно... вернее парковаться вообще неудобно.* Корректируемый и корректирующий элементы авторекторки находятся в отношениях смысловой дизъюнкции.

При уточнении денотативной отнесенности первая и вторая номинации характеризуются частичным совпадением понятийной и предметной отнесенности и соотносятся как единицы большего / меньшего уровня точности. Денотат корректируемого при этом входит в состав денотата корректирующего. Смысл высказывания при отсутствии авторекторки не искажается, но вторая вербализация является более полной, точной в сравнении с первой: *И приехали / папу призвали в армию... в ряды Красной армии на Дальний Во-*

сток... в Хасанский район; Ну и в 59-м призвался в армию / отслужил 3 года / там на Севере... на Камчатке... Петропавловск-Камчатский; Сдали (к в а р т и р у) и уехали сами на Курилы... Южно-Сахалинск... на Итуруп; Спасли Приморье от... наши Хасанский район (нрзбр.) от массового переселения корейцев.

Корректируемый компонент может быть представлен номинативной единицей, которая в силу своих лексических особенностей (превалирование понятийной отнесенности над предметной, размытость семантики) способна являться названием множества предметов одного класса. Вторая номинация называет конкретные предметы, явления, действия, подпадающие под этот класс, т.е. в семантике корректируемого компонента преобладает понятийная отнесенность, а в семантике корректирующего – предметная (денотативная): *А вот когда сделали вот самовывозом... транспортом стали возить... (камазами с Японии?) и лес не стали сплавлять лес сразу рыбы не стало; Будут применены соответствующие меры для взывания... то есть наложение ареста; Я жила когда-то давно... двадцать пять лет назад / и работала в четвертой школе / вот узнала что / ее уже нет / да?*

Характером денотата определяется не только выбор номинативной единицы, но и выбор конструкции: *«Ой grit Пэтро!» / елки зеленые / «если бы говорит тебя (*тебя не было)... если бы ты не уехал ты бы вообще меду нак...»; Нужно эту пиикалку (а к в а м а р и с) купить / которую перезаправлять можно... вернее которую я наловчился перезаправлять // Буржуи наверное даже не догадываются что ее перезаправлять можно (флакон не подразумевает многозоровое использование); Но он у нее занимается (*он занимается недвижимостью)... у него свое агентство недвижимости.*

Таким образом, коррекция денотативной составляющей высказывания в нашем материале представлена двумя процессами: реноминация (замена денотата) и уточнение денотативной отнесенности номинации.

При актуализации сигнификативного признака обозначаемого первая и вторая номинации тождественны с точки зрения их предметной отнесенности, но различаются набором сигнификативных признаков обозначаемого. В процессе номинации говорящий из определенного количества признаков описываемого им предмета, явления, ситуации вычленяет тот, который наиболее соответствует цели и содержанию сообщения, и корректирует высказывание в соответствии с собственной интерпретацией ситуации, уравнивая таким образом свои пресуппозиции с пресуппозициями слушающего: ***Серебро ж это антисептик... то есть она (ц е п о ч к а) не оставляет раздражения на коже; **А я еще из-под ветра подошел... то есть в полной тишине; Мы Леху завтра к бабе Гале поведем... ну к Галине Алексеевне; (об автолюбительнице, не сменившей вовремя летние колеса на зимние, осуждающе) Универсал... то есть база длинная // Два и четыре (о б ъ е м д в и г а т е л я)... то есть колеса прошифровывают; (рассказывает продавцу про носки, которые он раньше покупал) Там*

такие / вот ромбик такой вышит вот здесь вот // Вот они во-первых не растягиваются / хэбэ оно как бы... то... есть там не потеет нога в них... то есть вообще четко. Подобная автокоррекция имеет ярко выраженную направленность на собеседника, поскольку служит способом выравнивания апперцепционных возможностей говорящего и слушающего: первая вербализация – «для себя», вторая – «для слушающего».

В приведенных ниже примерах автокоррекция менее, чем в предыдущих, ориентирована на адресата, в том смысле что вторая вербализация не является адаптацией первой, а эксплицирует когнитивные и прагматические установки говорящего, в соответствии с которыми он строит свое высказывание: *Вы знаете / я... (*я продала) уже у меня поразобрали все; Вот говорит / э... у него... он хочет вас спросить; **Когда я только начинала читать стихи / я... у меня сразу все (*у меня выходило из головы)... я забывала; (снимает на видео, как катают ребенка на скользком полу) Я бы наверное тоже (*я бы радовалась / была довольна)... мне б понравилось –* говорящим актуализируется степень активности субъекта или степень сознательного отношения к производимому действию.

Дополнительная структуризация – это структуризация семантического плана высказывания, представленная двумя разновидностями: усложнение пропозиционального содержания (введение дополнительной пропозиции); изменение актантной структуры высказывания.

При введении в высказывание дополнительной пропозиции происходит расширение семантического объема последнего: *И потом / эти сваты / ну / и по-ех... (*поехали) сначала договорились с родителями / все (пропозиция – договорились); – Сибирцево сильно изменилось? Ну... когда ты приехала и какое сейчас Сибирцево (пропозиция – когда ты приехала); Ты давай иди мойся... вернее... ешь / потом мойся / и будем купать Леху (пропозиция – ешь); – Ты где? – Стою разговариваю / час буду. – Пиносол купи и воды / и давай быстрее уже. – Да я внизу уже. – А ну тогда поднимайся... в смысле в аптеку не надо идти (пропозиция – не надо идти в аптеку).*

Семантическое расширение / сужение высказывания может производиться за счет изменения его актантной структуры. Семантическая структура высказывания задает структуру синтаксическую. Автокоррекция может представлять собой заполнение незамещенных синтаксических позиций: *А как они в... они выходят? А как они отсюда выходят; Потом | переехали... из Славянки переехали | в город Уссурийск; Бабушка сказала / что уже нет / потому что там... болела / доза болела; У меня подружка / когда чистила зубы... в смысле у стоматолога // Камень снимала // Врач ей десну порезала; Ведь как раньше были / ведь все депутаты / которых избирали / они же работали на своих местах // Им платили... понимаешь... им командировочные платили. В других случаях изменение актантного состава высказывания обуславливает замену говорящим выбранной ранее синтаксической*

конструкции: *А у женщины вообще горе // Не разбирались же... наше НКВД не разбиралось кого они берут; (шутивая беседа с подругой) – Я тебя крановщиком возьму. – Платят... платит хорошо будешь? – Нет / платят там мало / зато вид красивый; **А пробовали иг... (*пробовали играть) чтобы я что-нибудь играла / у меня ничего не получалось.*

В качестве способа устранения смысловой неточности, вызванной неясным употреблением слов местоименной семантики (известно, что она способствует возникновению неоднозначности смысла), имен собственных, поскольку они, подобно дейктическим, «семантически ущербны» [14. С. 1–5], а также семантически опустошенных слов [15. С. 37] говорящий прибегает к уточнению референции (референта):

– местоимения: *А еще я помню / мы ходили / из школы вот куда-то мы в сторону / ходили на поляну здоровья / туда... за поселок / и там лагерь; Вот между ними... мной и братом еще было двое детей / два сына было; Мне пообещали здесь... в заводе / когда муж умер / пообещали / что он на очереди здесь стоял / на квартиру;*

– имени собственного: *Славка / брат / приехал туда и сказал // что // Че вы будете ездить / мучиться по Геологоразведкам / приезжайте на постоянное место жительства; Юрка Лехе говорит... ну в смысле Доктору (прозвище);*

– метафорического употребления: *И / вот / он (к о т) будет лежать / вот на этом / тряпке... на платке;*

– семантически опустошенного слова: *Наталья купила цветные мелки в Союзпечати // Надо будет тоже купить несколько штук... этих... коробок.*

Все эти категории слов в силу своего лексического значения могут называть неопределенное множество предметов разных классов (иметь разную предметную отнесенность).

Корректировка может затрагивать не только диктум, но и модус высказывания. «Информация, заключенная в коммуникативном отрезке, рассматривается как двуплановое явление, состоящее, с одной стороны, из названия события и, с другой – отношения говорящего к этому событию» [16. С. 89]. При этом характеристика сообщаемого факта относительно информации о факте восприятия, передачи, комментирования, об источнике информации о данном событии или о его оценке «составляет определенную часть его (высказывания) содержания» [17. С. 302], следовательно, смена модальной рамки предполагает изменение семантической перспективы высказывания. Высказывания корректируются в аспекте категории персуазивности / авторизации: *Красиво встал... встала вернее (о неудачно припаркованной машине) // Только женщины на таких машинах ездят... ну скорее всего ездят; Я полагаю / они сменные / ковши... вернее они и так сменные; Она скорее всего будет снимать всю пломбу... ну не скорее всего... так и будет // Снимать будет и новую ставить; и в аспекте категории модальности: *Может быть / в одном предложении будет... можно использовать несколько раз; А нужно было каждому... каждый**

заготавливали сено; Присутствует оттенок обязательности выполненного действия... действия, которое должно быть выполнено.

Усиление экспрессивности высказывания достигается путем введения в него языковой единицы, имеющей более яркую эмоциональную окраску в сравнении с первой номинацией: ***Я пытаюсь иногда встречаться с людьми / которые тебя ненавидят... терпеть не могут; Так как я это / то есть я сжимала с такой силой / сама не чувствовала / я разжала когда / у меня руки полностью белые все были... то есть ни кровинки; Не / ну / да / в том / что можно было вот на эту не подняться ни за что / в том смысле что туманы там и ветра сумасшедшие и погода гад (*гадкая)... говно / но нам повезло; А он вообще / он не двинулся) ... ни на миллиметр не двинулся.*

Автокоррекция-толкование предполагает смысловое тождество корректируемого и корректирующего компонентов. Первичная вербализация при этом оценивается говорящим как не гарантирующая адекватного восприятия речевого фрагмента. Повторная номинация предупреждает коммуникативные затруднения слушающего, как бы упреждая возможные вопросы с его стороны: «Что это? Что имелось в виду?» Этот факт позволяет нам отнестись данный вид автокоррекции к семантической. Объектом толкования может быть либо само словоупотребление, либо понятие, явление, называемое номинативной единицей.

В первом случае автокоррекцию можно охарактеризовать как языковой перевод, кодовое переключение с одной подсистемы национального языка на другую. Говорящий, вводя повторную экспликацию, нейтрализует различия в своем коде и коде слушающего: «если адресат владеет только одним из двух языков, которые знает говорящий, то последний, естественно, должен использовать именно этот, знакомый адресату язык» [7. С. 376].

Языковой перевод имеет место в автокоррекциях, корректируемый компонент которых представлен:

– лексикой, характеризующейся ограниченной сферой употребления (профессионализмы, диалектизмы, индивидуальные словоупотребления) *Зачем ставить длинномеры... длинные машины в узкое место; – А потом в лаборатории работала. – А в лаборатории кем? – Лаборанткой а у меня старшей лаборанткой была... у деда служил сундук... сверхсрочник; А ты помнишь / где мама под муку спрятала / в кладовке... или как ее называли? Пиддашек (случай обратного перевода); – Тимоха / в общем ты «Кошелку» не проедь. – Ну / если че / в Фокино купим. – Тим / да ну тебя в жопу // Какие-то мелкие эти комки... знаешь / эти магазинчики;*

– заимствованиями: – *Вы про что? – Как тофу готовить... соевый сыр; А ну начала же рассказывать как в воскресенье они собрались ехать в ресторан / а она задумала вот сделать как русское пати / дома как она сказала... то(е)сть русское... русскую еду она же приезжала сюда с ним и решила его как бы там... сделать домашнюю еду; Здесь два корня / антропо... то есть человек; Это гепатопротектор...*

ну печень; Мы покупаем... мы закупали фуражное зерно... то есть которое шло на корм скоту;

– аббревиациями и сокращениями: *Ладно / коро-че / там называется это все дело курорт Цзиньшитай / за сэз... свободная экономическая зона; У нас в Лесозаводке был БХЗ... биохимический завод; Публицистический стиль обслуживает сферу СМИ... средства массовой информации; Я ходила в матотдел... материальный отдел;*

– словоупотреблениями, оцениваемыми говорящим как не входящие в активный словарный запас собеседника (в частности, при общении с инофонами): *Леша / тут полтора десятка зафотать с пленочки... ну штук пятнадцать; Если кто-то может получить эти волосы / он может навредить... то есть сделать что-то плохое; Социальная база просторечия / это горожане... то есть жители города / с невысоким уровнем образованности; Что является мотивом для переселения... то есть что нас толкает?*

Толкование второго типа представляет собой вербализацию невыраженных когнитивных смыслов, присущих названному понятию или явлению. Экспликация элементов смысла осуществляется путем предикативного развертывания, вербализации имплицитно выраженных пропозиций: ***Поехали / как раз была тоже рекогносцировка / там меришь / ручным лотом / глубину // Там не механическим / не эхолотом / а именно ручным... то есть веревка с грузом (там?) шварк / и берешь отсчет; А вы вот как думаете / люди / которые живут вот в приграничных да районах / у них есть ну вот как какое-то особое ощущение я знаю у японцев есть такое... как такое понятие островной характер... то есть вот характер человека / который живет на острове да; **Если вот эта вот сеточка предназначена для мягкого бритья... то есть она молодую щетину обязательно возьмет; Есть состояния, когда требуется гипербелковая диета... то есть нужно есть много белка.*

Таким образом, автокоррекция-толкование представлена двумя разновидностями: языковой перевод и собственно толкование.

Описанные виды семантической автокоррекции объединяют наличие определенных установок говорящего: стремление к максимальной информационной точности своей речи (реноминация; уточнение денотативной составляющей высказывания; дополнительная структуризация высказывания; уточнение референции местоимений, имен собственных, семантически опустошенных слов; изменение модальной рамки высказывания; усиление экспрессивности высказывания), а также нейтрализация различий в апперцепционных возможностях говорящего и слушающего (актуализация сигнификативного признака обозначаемого; толкование).

Автокоррекция второго типа не связана с изменением семантического плана высказывания или с толкованием смысла сказанного. Этот тип автокоррекции следует рассматривать, с одной стороны, в аспекте общеязыковой нормы, с другой – в аспекте культуры речи.

В первом случае автокоррекция направлена на устранение формальных языковых неправильностей (произносительных, грамматических погрешностей, хиазмов). В основе таких оговорок могут лежать как экстралингвистические факторы (болезнь, усталость, эмоциональное возбуждение, ограниченность во времени), так и языковые (подхват соседней формы, не к месту всплывшая ассоциация).

Говоря о произносительных погрешностях, мы не берем во внимание индивидуальные особенности говорящего (например, дефекты речи). Нас интересуют случаи «аномального» произношения, вызванные ослаблением контроля артикуляции: Доработаю / говорю / шас до бря (*октября)... до октября; Лежа песка натрес... натряс; И третья форма – языковая картина фира... мира; В библиотеке есть только в читальном... читальном зале; Мы платим банку пценты... процен-ты; **Вот // совершенно другая противоположность / это Рубан Иванович... Рубен Иванович Аванесов; Чу... чемодан / это то / с чем вы путешествуете; Что мыж... что может вызвать отвлечение?

Грамматическими погрешностями мы называем грамматические неправильности, неестественные в речи носителя языка. Попытка систематизировать подобного рода языковые аномалии была предпринята Ю.Н. Карауловым при описании «общерусского языкового типа» (правда, на материале писательской стилизации нерусской речи) [18. С. 137–164]. Нетипичными для русского языка исследователь называет: отсутствие согласования в роде, числе (белый краска, большой спасибо, хороший люди, люди плакал), нарушения управления (к твоей морда, ти на рыба чемпион), способы передачи отрицания (ти не есть актер, это нет позволено). Такие употребления однозначно расцениваются читателем как «нерусские», встречающиеся исключительно в речи инофона [Там же].

Анализ автокоррекций в спонтанной речи показал, что в «поле зрения» говорящего попадают:

– нарушения согласования в роде, числе, падеже: *У него раз губка начинает дрожать / он такой... и рыдает незабвенно // Короче / большая это... самолубие большое у мальчика... у меня такое ощущение; У него одной... один период был он все время ногами своими (показывает, как ребенок шевелит ногами); Я шас у нас нет ни одной... ни одного гектара земли / которая бы обрабатывалась бы вот (нрзбр.) государством; Начинаем бомбить (здесь – стучать по стенам изнутри, чтобы привлечь внимание) эту / эти вагоны; Лексическая... лексические зацепления – это вводные слова; Местоимения указательное... указательные и притяжательные; Ну с том-то... с тем-то компьютером этого не было;*

– нарушения координации в роде подлежащего и сказуемого: *А вот географию / хоть и получили мы по пятерке / было... был какой-то стресс / когда я ее сдавала; Леш / зачем ты крутишь (к р а н)? Было ж горячая вода... была; В сложном предложении должно... должен быть глагол а не существительное; Здесь отражено... отражен индивидуальный опыт человека;*

– нарушения координации в числе подлежащего и сказуемого: ***У Григория Осиповича / в жизни / было*

не только... были не только / м-м так сказать обиды; Вы сегодня могли только это слышать / готовилась... готовились еврейские погромы по всему городу и по всей стране; У нас сохранилось... сохранились их возможности;

– некоторые случаи нарушения падежного управления: *Первый камень фундамент... фундамента был заложен (употребление формы именительного падежа зависимого слова); Нелегальные (м и г р а н т ы) – незаконные // Те / которые нарушили законодательное... законодательство (глагол с сильным управлением требует существительное в винительном падеже, а не прилагательное);*

– употребление глагольной формы после предлога: *Поскольку вы пришли сразу после переболели... после того как переболели;*

– нарушения в построении некоторых синтаксических структур: *Он должен пережил... пережить то / что пережил автор; Та страна / из которой они выехали / называет их эмигрантами // А та / в которую они приехали / называется... называет иммигрантами; Привет Ань // А то я заняла... занялась (на детской площадке не ответила сразу, так как была занята с ребенком).*

Объектом авторской корректировки в спонтанной речи становятся хиазмы: *А что ты на вопросом вопрос отвечаешь? Вопросом на вопрос; Обед на арб... / арбуз на обед; Ну ляг посиди... сядь полежи (с иронией) Ляг посиди... ляг полежи; (рассказывает о коте, которого спас пожарный из горящей квартиры) Ну он (п о ж а р н ы й) туда залез... в квартиру / а кот конечно начал мявкать / звал стать на помощь... (смеются) стал звать.*

В целом подобные языковые аномалии не являются препятствием для восприятия речи. В большинстве случаев при отсутствии корректировки слушающий без труда распознает в измененном словоупотреблении номинативную единицу, соответствующую замыслу говорящего.

Рассматривая автокоррекцию в аспекте культуры речи, мы выделяем два типа колебаний: 1) первичная вербализация квалифицируется говорящим как не отвечающая нормам кодифицированного литературного языка, поэтому подлежит коррекции, при этом не всегда второй вариант (правильный, по мнению говорящего) действительно является нормативным (явление гиперкоррекции); 2) автокоррекция является средством смены стиливой тональности сообщения в сторону повышения или понижения стиля.

В первом случае в круг внимания говорящего попадают случаи нарушения (как действительного, так и мнимого) акцентологических, произносительных, лексических, морфологических, синтаксических норм:

– нарушение акцентологической нормы: *Вкдю'чат все... вкдюч'а т вернее (п р о е к т о р в а у д и т о р и и) У нас ботинки на осень / ну и на раннюю зиму'... зи'му; Андрей / что / не понравилась тебе спа'ржа... спаржа'? Учебник Ба'ско... или Баско'... не знаю; У Кристины голос будет с хрипотцей / как у Анжелины Джоли'... или Джо'ли... не знаю как;*

– нарушения произносительной нормы: Если гово- рить о миграции... а точнее об миграции (гиперкор- рекция); – Каменный он (д о м)?// – Да! // Он же с этого.../ шлако/шлаку/ шлакоблоку; А у нас же смот- рите / офицерский состав / самый низший и высший / все были опло'чены / да?.. Оплачены; Вот же афера... афера;

– употребление слова без учета его лексического значения (употребление слова в несвойственном зна- чении, нарушение лексической сочетаемости): Взгляд... ну обозрение / которое открывается со спи- ны слона; Как особенность можно отметить от- сутствие однообразия... простите... единообразия в толкованиях; Сруб вообще может вечно стоять // Если его не сгнуть... не сгноить / в сухоте держать; Там (в м а г а з и н е) цены дешевле... низкие; По- ставь туда (д е н ь г и)... положи; Еда такая штука знаешь // Тем более в консервном... консервированном виде // Не пропадет; Приписка есть / все / стоим на очереди (в д е т с к и й с а д) // Очередь мало дви- жется... плохо;

– неправильное употребление фразеологических единиц: В большой семье знаешь... – Не хлопай... или не целкай... не знаю как там; Настоящая осень. Ба- бья осень. Бабья осень (смеется)... Бабье лето;

– результат неузального словообразования: В за- висимости от крупноты... масштабности мобилиза- ции; Щас низкоэтажное строительство невыгодно... малоэтажное; *(о том, что зубры помогают роже- нице) Ей помогает какая-то вот / акушерка // Она либо сестра / либо вот ну такая молодая // Зубрица... зубровка... бизонка / не знаю кто; Это пломбатор... опломбировщик;

– ненормативное образование глагольной формы: Привет / мой любименький человек / остался я без де... Вот я без денег... остал... осталась я; А мне друг сказал // Если ты хотишь здесь пропасть / то ты... э-э-э... Не хочешь здесь пропасть / говори то / что у тебя есть // Образование 7 классов / комсомо- лец / здоровье отличное / дома все в порядке; Мы не насилим... не насилуем их (д о ч е р ь и)... не застав- ляем (п е р е х о д и т ь н а в е г е т а р и а н с т в о); Но только рассмотряется... рассматривается так- же еще и гражданский иск; Я шарик повешаю / а ты повешай... ой... повесь до-о-оми; Это же люди туда наверно ложат еду / там че-нибудь... (обе смеются) Это ведь положить надо говорить а не ложить да?

– ненормативное образование причастия: При- шел инспектор / ну а жалоба-то осталась не отве (*не отвеченной)... не... не... рассмотренной; Кол- лекторы же берут процент от верну... от возвра- щенного долга;

– ненормативное образование форм степени срав- нения: У меня юбка длиннее... длиннее; Мы понимаем этот термин более узко... более узко; Они на ДЕРЕ- венской есть // Ну они везде есть / в любой аптеке / но на Деревенской они дешевш... дешевле;

– ненормативное словоизменение существитель- ных (колебания вариантов форм именительного мно- жественного, родительного множественного, пред- ложного единственного, склонение несклоняемых

существительных, особенности склонения личных имен): Пропуски... пропуска не готовы пока; На небе видел же облачки... облачка бегут; Молодаване / ру- мыне... румыны; Это дешевле чем котлетов нажа- рить... ой... котлетов... котлет; Это все на мозгу... на мозге отражается; – На каблучках уже ходить не могу // Хочу уже в тапочках / а лучше вообще боси- ком... – И в халате // – И в халате // И в бигуди... нет... и в бигудях (смеются); Интересная позиция у Кара-Мурзы... то есть Кара-Мурза / потому что женские фамилии не склоняются;

– ненормативное словоизменение числительных: Ударение сохраняется в обоих... обеих частях слова; (в магазине покупают кальмар) Бери два... две (у п а к о в к и);

– пропуск связочного компонента составного ска- зуемого в параллельных синтаксических структурах: Может мужчины / да / он должен отслужить ар- мию и навыки быть в военной нрзбр... и навыки... должны оставаться быть;

– неправильный выбор предлога: Писали / застре- лили медведя / который на Чугуевке... в Чугуевке на женщину напал; Это цитата Ученого Чайковского / на Магадане... в Магадане работающего; Они на... в Артеме только;

– нарушение глагольного управления: Учредитель является президент... учредителем является прези- дент; Кошка ты че / соскучилась что ли по нам... по нас?

– колебания лексических вариантов слова: Здесь легче соскребать... сошкребать (с н е г); **И вот один раз / Григорий Осипович на лекции / говорил о разных / видах / презенса // Н... н... презенс хис... ис- торикум; Там статья / перевести надо // И подискус- сировать на эту тему... подискутировать.

Колебания, представленные в автокоррекциях данного типа, являются отражением проблемных зон культуры речи современного русского языка.

Автокоррекция может являться способом выравнивания не только по отношению к языковой норме, но также и по отношению к нормам коммуникатив- ным (критерий вежливости): В нашем Самбери ты знаешь поинтереснее... знаете (в разговоре со стар- шим). Автокоррекция как реакция на социолингви- стические факторы – это не только отражение катего- рии вежливости. В ней проявляется реагирование со- циума на определенные реалии: Так вот / для того / чтоб меня туда протолкнуть / независимо от кон- курса / а просто включить в конкурс // Замполит... не замполит / а он назывался тогда / как же он называл- ся / типа заместитель начальника пароходства при полите // Как же он назывался // И он бросил все / написал письмо / что у нас на флоте во время всего морпуги полувоенной организации отлично показал себя демобилизованный такой-то // Просим вклю- чить в конкурс; конечно/ нас Ленинград /... ну / сейчас Санкт-Петербург покори; вот я там проработала весовщиком// потом меня значит надо было... двоим там в /общем в училище / а училище это было под Партизанском... сейчас Сучан... или тогда Сучан щас Партизанск; Вот / после войны // Он работал / в

этом / завкустом раньше называли... ну завмаги / а то был завкустом.

Автокоррекцию, направленную на смену стилистической тональности сообщения, можно охарактеризовать как спонтанное стилевое переключение. Термин «стилевое переключение» Т.Г. Винокур использовала применительно к определенному типу речевого поведения говорящего – «поиск общего языка». «Найти общий язык – значит преуспеть в совершении такого языкового отбора для высказывания, который свидетельствует о способности говорящего актуализировать навыки, равные (или сходные) с навыками слушающего, в соответствии с ожиданиями последнего» [1. С. 60–61]. Таким образом, фактор адресата является ключевым в определении мотива автокоррекции при стилевом переключении. Стилистическая тональность может меняться как в сторону повышения (таких примеров в нашем материале большинство), так и в сторону понижения. Повышая или понижая стиль своей речи, говорящий тем самым, кроме заботы об адресате, демонстрирует свою языковую компетенцию («могу говорить и так, и так»).

Стилевое переключение может происходить как в рамках литературного языка: *Единицы совершают какие-то не... антиобщественные поступки; Как вы... на основании чего вы сделали вывод, что это причастие? Прочитайте как... (*какие плюсы вы записали) что вы записали в качестве плюсов; Это все че... что у вас есть; (студент военного училища рассказывает, где он будет служить) Боевая часть три... на подво... (*подводная лодка) на подлодке*, так и с нелитературной подсистемы национального языка (жаргон, просторечие) на литературную: *Пойдем кушать... есть; Маститыми мы считаем тех адвокатов / которые появляются в ящике... на телевидении*.

Подобные случаи автокоррекции (устранение собственно языковых неправильностей, нарушений норм кодифицированного литературного языка, стремление к кодифицированности или даже книжности речи) прагматически значимы и свидетельствуют о том, что говорящий позиционирует себя как диглоссичную языковую личность, т.е. все виды несемантической автокоррекции объединены двумя мотивами – заботой о слушающем и демонстрацией своих языковых способностей, что свидетельствует об адресантно-адресатном характере автокоррекции данного типа (автокоррекция направлена не только на слушающего, но и «на себя»).

Следует оговориться, что отнесение фактов автокоррекции к тому или иному типу не всегда однозначно (особенно если первая вербализация обрывочна, и мы можем только предположить, что имел ввиду говорящий), так как истинные мотивы речевых действий известны только самому говорящему, и то не всегда, поскольку «тезис о неосознанности индивидуумом ряда собственных мотивов, установок, целей и интенциональностей, точно так же как значительного числа грамматических законов, правил и структур, является бесспорным» [18. С. 91]. Автокоррекции типа *Изба – традиционное... традиционный деревянный дом; – Да я сегодня весь день*

его (р е б е н к а) таскаю. – А я все... всю неделю таскаю; Они (м а к а -р о н ы) горячие / щас осту... остынут, с одной стороны, могут рассматриваться как устранение грамматических / произносительных погрешностей (традиционное – традиционный дом; все – всю неделю; *остунут – остынут), с другой – вполне возможно, говорящий на ходу решил изменить слово или даже конструкцию (*жилище – дом; *время – неделю; *остужу – остынут), изменив тем самым высказывание семантически. Случаи перехода с одной подсистемы национального языка на другую (просторечие / жаргон / диалект – кодифицированный литературный язык) также могут трактоваться неоднозначно: это может быть перевод с целью облегчить понимание слушающему (автокоррекция-толкование), или же говорящий, поняв, что выразился грубо, решил смягчить свою речь, проявив «литературность»: *Маститыми мы считаем тех адвокатов / которые появляются в ящике... на телевидении; Так они тя... (*тянут) эти воруют / провода воруют? и т.д.*

Вступая в речевое общение, коммуниканты нацелены на коммуникативное взаимодействие (феномен сотрудничества), которое проявляется в ориентации на собеседника: соблюдение принципов кооперации речевого поведения, учет говорящим когнитивных установок слушающего, его языковых предпочтений (фактор адресата). Вступая в речевое общение, говорящий проявляет свою языковую личность, что тоже можно считать одним из пунктов программы взаимодействия говорящего и слушающего.

Автокоррекция как неотъемлемая часть устной спонтанной коммуникации отражает процесс взаимодействия коммуникантов (адресанта и адресата). Прагматическая значимость автокоррекции определяется установками говорящего. Высказывание может корректироваться с точки зрения истинности, информативности (корректировка / уточнение денотативной составляющей высказывания; дополнительная структуризация высказывания; уточнение референции местоимений, имен собственных, семантически опустошенных слов; изменение модальной рамки высказывания; усиление экспрессивности высказывания) или же, прибегая к автокоррекции, говорящий уравнивает свои пресуппозиции с пресуппозициями слушающего (актуализация сигнификативного признака предмета, явления, ситуации; толкование). Подобная прагматическая установка проявляется в семантической автокоррекции, которая носит явный адресантно-адресатный характер (Я→Он).

Прагматическая значимость автокоррекции, не связанной с изменением семантической структуры высказывания, обусловлена, кроме ориентации на слушающего, интенцией говорящего продемонстрировать свою языковую / коммуникативную компетенцию (владение нормами кодифицированного литературного языка, умение переключаться с одной подсистемы национального языка на другую), что характеризует говорящего как сформировавшуюся языковую личность. Такая автокоррекция носит адресантно-адресантно-адресатный характер (Я←Я→Он).

Результаты проведенного исследования подтверждают факт влияния на речевое поведение говорящего фактора адресата и позволяют сделать следующие выводы: 1) появление автокоррекции в речевой цепи обусловлено установками говорящего на коммуникатив-

ное сотрудничество; 2) функциональная нагруженность автокоррекции определяется необходимостью регуляции качества информации (семантическая автокоррекция) и качества речи (автокоррекция, не связанная с изменением семантического плана высказывания).

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / вступ. ст. Л.П. Крысина. 3-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 176 с.
2. Авдеева М.Т. Из наблюдений над лексикой изолированного говора на территории Воронежской области // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. С. 3–6.
3. Голубева Н.И. К описанию диалектного синтаксиса // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII): К 100-летию со дня рождения Р.И. Аванесова. М. : Наука, 2002. С. 171–189.
4. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы). М. : Наука, 1979. 336 с.
5. Нефедова Е.А. Идиолект как источник диалектного варьирования // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII): К 100-летию со дня рождения Р.И. Аванесова. М. : Наука, 2002. С. 251–262.
6. Петрунина С.П. Грамматика говорящего и слушающего в сибирских говорах (на материале парных конструкций) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2008.
7. Крысин Л.П. Кодовые переключения в речевом поведении говорящего // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М. : Языки славянской культуры, 2003. С. 375–379.
8. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики : учеб. пособие. М. : Лабиринт, 2008. 320 с.: ил.
9. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1994. 228 с.
10. Акишина Т.Е., Краевская Н.М. Явления устно-речевого синтаксиса в устной научной речи // Современная устная научная речь / под ред. О.А. Лаптевой. М. : НТИ «Консерватория», 1994. Т. II: Синтаксические особенности. С. 273–324.
11. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М. : УРСС, 2000. 520 с.
12. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М., 1995. 127 с.
13. Леонтьев А.А. Речевая деятельность // Основы теории речевой деятельности. М., 1974. С. 21–28.
14. Арутюнова Н.Д. Типы идентифицирующих и предикатных слов // Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 1–5.
15. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения : учеб. пособие. 4-е изд., испр. М. : Флинта ; Наука, 2006. 240 с. (Русский язык как иностранный).
16. Колибанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. 2-е изд., стереотип. М. : КомКнига, 2005. 232 с.
17. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : учеб. М. : Изд-во МГУ, 2000. 502 с.
18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 3-е изд., стереотип. М. : Едиториал УРСС, 2003. 264 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 14 августа 2015 г.

AUTOCORRECTION AS A STRATEGY OF INTERACTION BETWEEN THE SPEAKER AND THE LISTENER

Tomsk State University Journal, 2015, 398, 21–29. DOI: 10.17223/15617793/398/3

Tsesarskaia Anna E. Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: annaceas@mail.ru

Keywords: spontaneous oral speech; speech reflection; autocorrection; interaction between the speaker and the listener.

The phenomenon of cooperation (T.G. Vinokur) underlying speech behavior means a mutual orientation of the communicants. For the speech sender interaction between the speaker and the listener means playing both communicative roles (the addresser and the addressee) and controlling his/her speech during this process at the same time. The basis of autocorrection this way is a conscious attitude to speech activity. In this study, the author makes an attempt to present the types of autocorrection in oral speech, to designate the speaker's motives underlying his/her speech behavior (autocorrection) and to explore the functional load of different types of autocorrection. The research was conducted on the basis of spontaneous oral speech. Two types of autocorrection are characterized: 1) semantic autocorrection and 2) autocorrection with no connection to semantic changes of a statement. Semantic autocorrection occurs when the speaker estimates his/her speech behavior as unsatisfactory in terms of information content. In this case, autocorrection is "prevention" of misunderstanding of the listener. The pragmatic aim of the speaker is to add, to explain and to interpret. Thus, semantic autocorrection has a distinct "addresser – addressee" character (I→S/he). Type II autocorrection is used by the speaker to control speech quality: this is a reaction to the violation of the common language and literary standards, as well as a means of changing the stylistic tone of speech in accordance with the expectations of the listener. The pragmatic aim of autocorrection is determined not only by focus on the listener but also by the speaker's intention to show his/her language/communicative competence which leads to the "addresser – addresser – addressee" character of autocorrection (I←I→S/he). The study results confirm the fact that the addressee factor affects the speech behavior of the speaker. This leads to the following conclusions: 1) autocorrection in the speech chain derives from the speaker's purpose of communicative cooperation; 2) the functional load of autocorrection is determined by the need to control, on the one hand, the quality of information (type I autocorrection), on the other hand, the quality of speech (type II autocorrection).

REFERENCES

1. Vinokur, T.G. (2007) *Govoryashchiy i slushchayushchiy: Varianty rechevogo povedeniya* [The speaker and the listener: Options of verbal behavior]. 3rd ed. Moscow: LKI.
2. Avdeeva, M.T. (1980) *Iz nablyudenyi nad leksikoy izolirovannogo govora na territorii Voronezhskoy oblasti* [From the observation of an isolated dialect vocabulary in Voronezh Oblast]. In: Sobinnikova, V.I. et al. (eds) *Materialy po rusko-slavyanskomu yazykoznaniiyu* [Proceedings of Russian-Slavic linguistics]. Voronezh: Voronezh State University.
3. Golubeva, N.I. (2002) *K opisaniyu dialektного sintaksisa* [The description of the dialect syntax]. In: *Materialy i issledovaniya po russkoy dialektologii. I (VII): K 100-letiyu so dnya rozhdeniya R.I. Avanesova* [Materials and Research on Russian dialectology. I (VII): On the 100th anniversary of R.I. Avanesov]. Moscow: Nauka.

4. Kogotkova, T.S. (1979) *Russkaya dialektnaya leksikologiya (sostoyanie i perspektivy)* [Russian dialect lexicology (state and prospects)]. Moscow: Nauka.
5. Nefedova, E.A. (2002) Idiolekt kak istochnik dialektного var'irovaniya [Idiolect as a source of dialectal variation]. In: *Materialy i issledovaniya po russkoy dialektologii. I (VII): K 100-letiyu so dnya rozhdeniya R.I. Avanesova* [Materials and Research on Russian dialectology. I (VII): On the 100th anniversary of R.I. Avanesov]. Moscow: Nauka.
6. Petrunina, S.P. (2008) *Grammatika govoryashchego i slushayushchego v sibirskikh govorakh (na materiale parnykh konstruktivnykh)* [Grammar of the speaker and the listener in the Siberian dialects (based on paired constructions)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Tomsk.
7. Krysin, L.P. (2003) Kodovye pereklyucheniya v rechevom povedenii govoryashchego [Code switch in the verbal behavior of the speaker]. In: Krysin, L.P. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk: Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya* [Modern Russian: Social-functional and functional differentiation]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
8. Gorelov, I.N. & Sedov, K.F. (2008) *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow: Labirint.
9. Norman, B.Yu. (1994) *Grammatika govoryashchego* [Grammar of the speaker]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
10. Akishina, T.E. & Kraevskaya, N.M. (1994) Yavleniya ustno-rechevogo sintaksisa v ustnoy nauchnoy rechi [The phenomena of oral speech syntax in oral scientific speech]. In: Lapteva, O.A. (ed.) *Sovremennaya ustnaya nauchnaya rech'* [Modern oral scientific speech]. V. 2. Moscow: Konservatoriya.
11. Lapteva, O.A. (2000) *Zhivaya russkaya rech' s telekranom. Razgovornyy plast televizionnoy rechi v normativnom aspekte* [Live Russian speech on television. Spoken layer of television speech in the regulatory aspect]. Moscow: URSS.
12. Kitaygorodskaya, M.V. & Rozanova, N.N. (1995) *Russkiy rechevoy portret. Fonokhrestomatiya* [Russian verbal portrait. Phonetic collection]. Moscow: RLI RAS.
13. Leont'ev, A.A. (1974) Rechevaya deyatel'nost' [Speech activity]. In: Leont'ev, A.A. (ed.) *Osnovy teorii rechevoy deyatel'nosti* [Fundamentals of the theory of speech activity]. Moscow: Nauka.
14. Arutyunova, N.D. (1999) Tipy identifikatsionnykh i predikatnykh slov [Types of identifying and predicate words]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
15. Zemskaya, E.A. (2006) *Russkaya razgovornaya rech'. Lingvisticheskiy analiz i problemy obucheniya* [Russian colloquial speech. Linguistic analysis and learning problems]. 4th ed. Moscow: Flinta: Nauka.
16. Kolshanskiy, G.V. (2005) *Sootnoshenie sub'ektivnykh i ob'ektivnykh faktorov v yazyke* [The ratio of subjective and objective factors in the language]. 2nd ed. Moscow: KomKniga.
17. Vsevolodova, M.V. (2000) *Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka* [The theory of functional-communicative syntax: Fragment of applied (teaching) language model]. Moscow: Moscow State University.
18. Karaulov, Yu.N. (2003) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. 3rd ed. Moscow: Editorial URSS.

Received: 14 August 2015